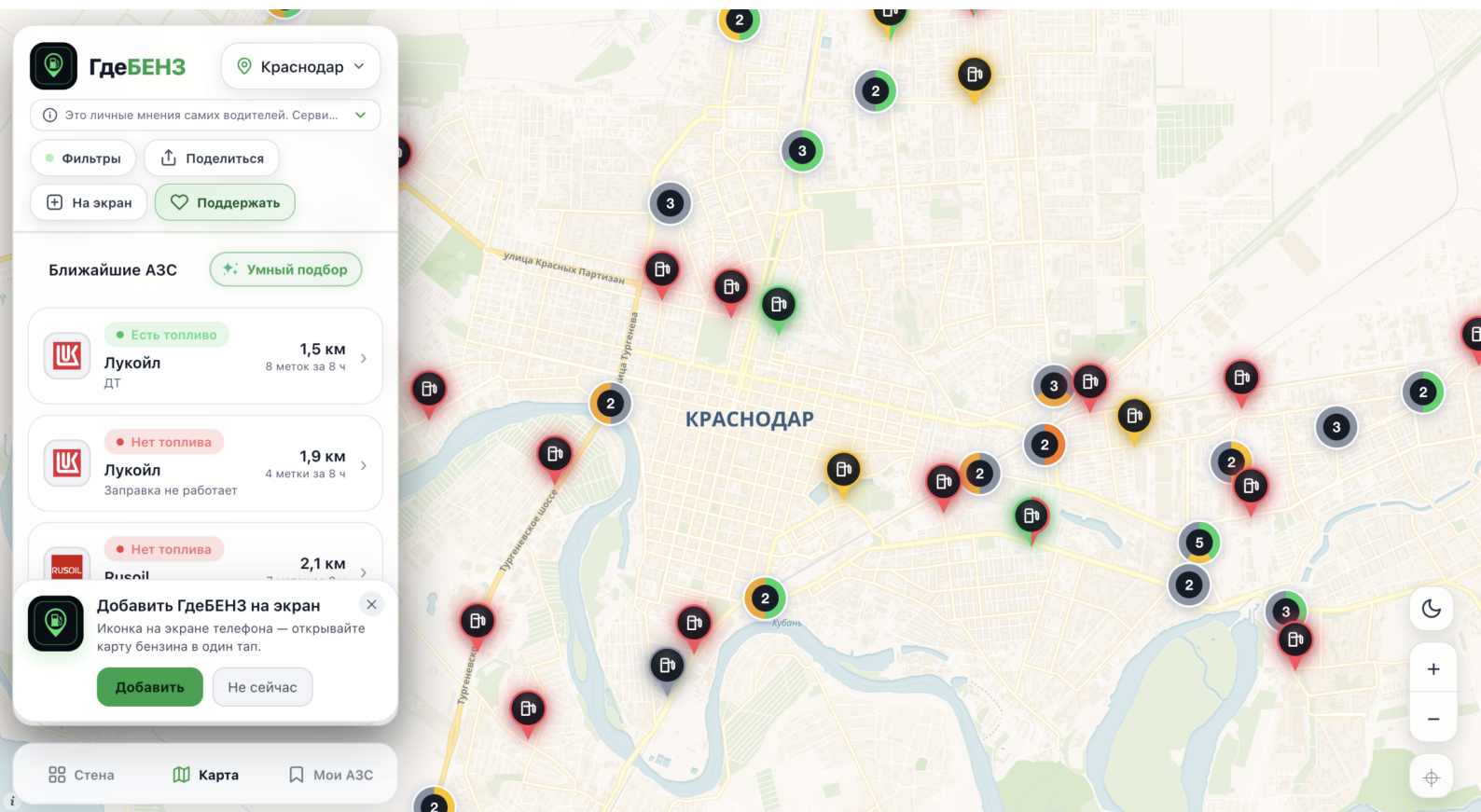

Последствия топливного кризиса: почему важно говорить с людьми? Реакция украинцев на удары по Киеву

Беседа Семёна Уралова с Петром Лидовым и Трофимом Татаренковым на Изолента live от 8 июля 2026 г.

[YouTube](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Видеозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио на podster.fm](#)

Трофим Татаренков. Продолжаем наш эфир. Давайте Семёна выведем.

Я закончу быстренько про Дагестан. Один очень достойный джентльмен мне в своё время в Дагестане сказал: «Вы знаете, каждый дагестанец – это маленькая схема. Поэтому никогда не ведитесь с первого раза ни на что». Это, кстати, дагестанец мне сказал, сам непосредственно. Я с этим сталкиваюсь постоянно. Часто бываю в Дагестане. Каждый человек имеет свой маленький пивзаводик, как я это называю. Он придумывает где-нибудь что-нибудь такое. Поэтому, когда мне водители, например, начинают рассказывать про свою тяжёлую жизнь в Дагестане, я понимаю, что вероятно, они к чему-то клонят. Поэтому не ведитесь, Павел Александров, не ведитесь на то, что говорят вам в Дагестане водители.

[Семён Уралов](#) к нам присоединился.

Семён Уралов. Приветствую, коллеги.

ТТ. Семён Уралов, политолог, эксперт по [КОГНИТИВНЫМ ВОЙНАМ](#). Привет, Семён. Полторы минуты у нас до выхода на радио. Сейчас давай посмотрим, что ты ещё успеешь.

Пётр Лидов. Я тоже так могу.

ТТ. О, ничего себе! А могу ли я? Могу, да. Сделайте меня чёрно-белым, уважаемый Дмитрий.

ПЛ. У нас сразу получается какой-то арт-хаус тут.

СУ. Отлично. Очень рекомендую. Так можно выходить в эфир на самом слабом интернете из любой точки, даже из Крыма.

ТТ. И вот теперь я чёрно-белый. Нормально.

ПЛ. И ты чёрно-белый?

ТТ. Пётр, вернись. Да, вот так. Всё. Это в честь Семёна мы сегодня делаем чёрно-белый сегмент эфира.

ПЛ. Добавим немножко красок. 50 оттенков серого. Это, называется, наша программа.

ТТ. Хорошо, да. Вопрос Семёну. Григорий спрашивает:

Нужно ли людям собираться в большие группы вживую, чтобы с ним работали [пропагандисты](#)? Или всё же эффективнее через смартфоны?

СУ. Тут, скорее, вопрос, а насколько живая сама коммуникация. Она-то может быть и в онлайне. Вопрос, что обсуждается. На уровне схемы,

если пропагандист будет что-то заливать в одностороннем порядке, то коммуникации никакой не получится.

А если там действительно выстроена коммуникация, грубо говоря, ничто не мешает смартфону, то, что называли наши предки, проведение партийных или профсоюзных собраний. В понятии «собрание» ключевое — совместное. Вспомните даже советский кинематограф, мы сейчас как раз в чёрно-белом [режиме], какие жаркие дискуссии шли в одном из моих любимых фильмов «[Премия](#)», например.

ПЛ. Да, хороший.

ТТ. Пойдём на радио сходим.

ПЛ. Добрый день, дорогие друзья. Вернее, ещё пока утро у нас. Утро, но зато уже 8 июля. А 8 июля — это, я вам скажу, восьмой день предпоследнего месяца лета.

ТТ. Оптимистично.

ПЛ. Мы поэтому решили немного визуально добавить пессимизма или просто соответствовать погоде в Москве. Тут наш метеоролог всея Руси (как его зовут?) «обнадёжил». Он сказал, что не стоит ожидать от этого лета ничего хорошего. Тепла не будет, дожди будут долго, и вообще всем будет холодно.

В связи с этим мы займёмся когнитивными войнами. И поможет нам в этом [поможет] Семён Уралов, специалист по ним, политолог и просто хороший человек. Семён, привет.

СУ. Рад приветствовать, коллеги.

ПЛ. В Санкт-Петербурге, я тут прочитал, плюс 30 обещают.

ТТ. Обещают.

ПЛ. А у нас беспросветочка.

ТТ. Но обещать не значит жениться, ты же понимаешь.

ПЛ. Это правда.

СУ. Просто так много петербуржцев переехало в Москву, что переехала и погода.

ТТ. Скорее всего.

ПЛ. Семён, у нас по-прежнему люди переживают из-за наличия очередей за бензином из-за того, что происходит, вернее, происходило: дым над различными регионами, нефтеперерабатывающими заводами. Можешь ли ты дать этому всему характеристику именно в разрезе пропаганды, в разрезе информационных технологий, что с нами сейчас происходит, если что-то происходит, или, может, мы уже привыкли, уже нормально?

СУ. С одной стороны, происходит достаточно предсказуемая история, потому что больше всего человек боится не чего-то страшного, а чего-то непонятного. Как говорилось в прекрасном нашем фильме отечественном «[Зверобой](#)», ожидание смерти хуже самой смерти.

Сама эта ситуация накапливалась в течение полутора месяцев. Помните, [одна из наших бесед](#), я как раз из Крыма тогда включался, когда только начинались первые очереди.

Так как обществу не дали, пусть даже не утешительных, но понятных и честных прогнозов о том, куда движется ситуация, то это превращается в ропот

— есть такое хорошее классическое русское слово.

[А люди всё роптали и роптали,](#)
А люди справедливости хотят...

Плюс, включается ещё эффект чисто коммуникативный, но об этом каждый пиарщик понимает, что когда люди собираются физически, а любая очередь на заправке – это маленький коллектив, там начинается непринуждённое общение, [тем более если] человек находится ещё и в состоянии эмоциональной раздражённости. А так как ему из телевизора несут, в основном, что «[всё хорошо, прекрасная маркиза](#)» и всё под контролем, то включается то, что психологи называют когнитивный диссонанс, потому что внутри у тебя бурлит, ты встречаешься с такими же людьми, у которых тоже бурлит, пытаешься что-то понять, начинается разрыв, потому что мы же живём в нескольких медиапузырях. Есть медиапузырь государства, он вещает одно, а народ же разные читает версии. С другой стороны наваливают, гонят негативную [когнитивную волну](#), назовём так, иноагенты и враги и те, кто строит медиабизнес, потому что негативная эмоция всегда продаётся лучше. Поэтому даже значительная часть наших ЛОМов, экспертов, медийной прослойки пользуется ситуацией, как это было и с ковидом, да и не только с ковидом. В этой ситуации «ничего не объяснения честного» можно сказать: «Да, будут проблемы. Проблемы ожидаются на такое-то, такое-то время. Из этих проблем мы будем выходить такими-то, такими-то путями». Тем более же

речь идёт не о том, чтобы пережить трудности. Пережить трудности возможно.
Речь идёт о том, чтобы принимались какие-то относительно справедливые меры.

В частности, это хорошо было видно на примере Крыма и Севастополя, где я как раз и книгу начал писать и включённые наблюдения проводил. Я и в Евпаторию заехал, в Сакский район, и в Севастополь, и в Восточном Крыму побывал. Это же полуостров один, но там два субъекта федерации. Севастополь и, собственно Республика Крым, в Севастополе система QR-кодов. Понятно, что управлять городом проще, чем регионом, где есть село, и города, и небольшие

поселки. Но тем не менее, некая система QR-кодов, это же фактически талоны, если по большому счёту, причём талоны, распределяемые лотерейным способом, потому что не все могут получить. Но привязаны к конкретному автомобилю. И так как это относительно, во-первых, справедливо, во-вторых, это содержит хоть некий антикризисный план, то в Севастополе обстановка была поспокойнее. А в Крыму, где вообще никому ничего не объясняли, кроме того, что «всё под контролем, ещё чуть-чуть, ещё буквально неделя, ещё буквально две недели», а очереди там такие, я был сам свидетелем, в Евпатории машины на ночь оставляют, то есть они уже, вероятно, вообще без бензина, на парах, и приходят к шести утра, потому что не очень понятно, будет, не будет, так-то у человека талон есть хотя бы, он понимает, что он может его «оббензинить». А если его даже нет, то он либо истерично носится от заправки к заправке, либо ропщет.

Я уезжал как раз в 6:40, я видел, как первые люди собираются. А что им ещё делать? Они и так раздражены. И они начинают активно роптать. Так что ситуация очень похожая с тем, как было в моём детстве, когда внезапно начались в конце 80-х такие очереди. Меня бабушка с дедушкой на каникулах отправляли то за маслом, то ещё за чем-то. И в очередях такие дискуссии шли! Именно потому, что никто ничего не понимает: будет, не будет, когда будет, как будет. Хотя ситуация, с моей точки зрения, во-первых, была предсказуема, а во-вторых, у нас есть инструменты, в том числе сетевые и цифровые, с помощью которых её можно сделать более справедливой.

Я имею в виду те же наши «Госуслуги». Туда же заведены данные о нас, о наших транспортных средствах, в каком регионе. Что мешает сделать систему того же распределения по талонам, исходя из уже готовой, фактически, базы данных? Наверное, только неурегулированность, межведомственные противоречия — так это у нас называется. Потому что Минцифра — это одно, Минтранс — это другое. Бензином у нас занимаются частные корпорации. Плюс, конечно же, очень раздражает спекуляции, причём на всех уровнях. С одной стороны, спекулянтов надо давить, но с другой стороны, они-то как-то завозят этот бензин малыми партиями. Мои товарищи (я был свидетелем) по 400 рублей в гараже переливали, потому что надо было доехать до Анапы. А потом, когда ты смотришь наверх, ты видишь, что спекуляции идут на всех уровнях.

Вот, например, сегодняшняя или вчерашняя новость о том, что белорусский бензин у нас почему-то подорожал. Он у нас на бирже торгуется, и почему-то [цена выросла](#) за месяц в 1,8 раза. Это бензин из нефти, которую мы поставляем, а нефть поставляется в рамках союзного государства по фиксированной цене, а не по биржевой. А бензин почему-то торгуется на бирже. Это у меня вызывает вопрос, тем более, что как раз белорусские НПЗ государственные. Это приблизительно как если бы, например, выросла цена на кредит, на который была построена БелАЭС. В Белоруссии, мы же знаем, построили [станцию] наши специалисты, и кредит был выдан российский. Давайте тоже, может, мы будем на бирже разыгрывать цену кредита. Сейчас электроэнергия выросла, пусть кредит вырастет в 1,8 раза. Это же шизофрения! Когда человек это всё сопоставляет и на уровне личном, и на уровне государственном, у него включается очень такая эмоционально нездоровая реакция. Это то, что мы наблюдаем, а в соцсетях это пробивается. Как-то так на уровне схемы.

ТТ. Тут сразу же возникает вопрос: а судьи кто? и делать что? Разговаривать с народом должен кто? Мы с тобой, грубо говоря, и с Петром? Или условный Песков? Сейчас все фамилии условны, какой-нибудь, не знаю, Иванов условный, который будет назначен от Министерства обороны, Петров — от Министерства пропаганды, кто-то ещё? И нужно ли Министерство пропаганды, может быть? Или что, вообще? Как ты видишь?

СУ. Министерство или не министерство, тут разъяснять должны профильные лица

ответственные. А кого уж они определяют, грубо говоря, сейчас от Минэнерго должны быть бесконечные объяснения, причём на уровне как федеральном, так ещё и в региональном разрезе, потому что у нас в каждом регионе своя ситуация. Как это получилось? Народ создал (или не знаю, кто) приложение «[Где бенз](#)», которым активно пользуются, особенно на юге. Я ещё потом заехал в Краснодарский край, там тоже началась история. Вся страна же двинулась в направлении юга, и поэтому перенагрузка. Внимание, вопрос. Почему такое приложение не сделали профильные ведомства? Это же народ сам организовался. А там уже, кстати, начались когнитивные войны в рамках этого «Где бенз». Потому что со стороны Украины [ЦИПСО](#) чем занимается? Регистрируются под левыми аккаунтами и начинают хаос наводить. По принципу как «Яндекс Пробки», когда люди сами отмечают, есть бензин или нет. Анализируется биг-дата и выдаются, плюс-минус, объективные данные. Так логично же, чтобы это было сделано, как только начался кризис. Поэтому

тут нужно, скорее, не министерство, а какое-то ведомство рисков и прогнозов, потому что пока сигнал доходит до самой главной башни Кремля, ситуация уже усугублена и уже надо работать с последствиями. А всё-таки лучше с причинами начинать работать, как только они проявляются.

Поэтому нет ответа чёткого, нужно ли и министерство пропаганды. Нет,

нужна система адекватной обратной связи и нужны достаточно честные, в первую очередь для себя, расчёты и обнаружение рисков.

П.Л. Ещё такой вопрос. Понимаем, что решение проблемы снимет, наверное, роптание. Но если проблема, предположим, надолго, что произойдет? Допустим, так будет теперь в ближайшие, не знаю, два года? Очереди, нехватка и т. д.? Опять же, мы это проходили. Что будет? Люди просто привыкнут и перестанут роптать? Либо они как-то начнут роптать больше? В этом случае, может быть, на это рассчитывают власти или кто-то? И вообще, здесь решение этой проблемы, когнитивное, что ли? Оно происходит в голове каждого отдельно взятого индивидуума или по отмашке сверху, или коллективным каким-то сознанием? Можешь про это рассказать? Просто хочется понять, а как вообще эта проблема в головах решается? Потому что ведь очень много примеров, когда то, что вчера было проблемой, сегодня [уже не так важно]. Вот беспилотники, характерный пример, первый раз прилетают в Подмоскovie, все в ужасе, страх, паника. Сейчас вообще никто внимания не обращает. Так же, наверное, с бензином будет и со всем остальным?

С.У. Конечно же, человек – это существо, которое почти ко всему адаптируется, но просто ситуация конкретно с бензином требует ещё и переосмысления общей концепции нашего передвижения. Страна большая, она активно передвигается. 30 лет пересаживали на личный автотранспорт, на это была сделана ставка, вплоть до того, что электрички сокращали и не только. Частные перевозки отдавали каким-то мелким перевозчикам. Мы видим, как это решается на примере Москвы, где начали выдавливать автотранспорт. Можно это сделать за счёт расширения сетей электротранспорта. Люди активно пересаживались, и делалось это даже без недостатка бензина. Это первый выход. То есть начать структурное переустройство самой логистики нашей внутренней, чтобы люди понимали это.

Второе — это тоже играть на упреждение. Какого у нас ресурса достаточно, и он подведён фактически до каждого населённого пункта? Это газ, а конкретно — метан, потому что пропан доставляется, а метан — это фактически газ, который в печке у нас. Значит, нужны программы

по переводу автомобилей в первую очередь на метан. Тогда можно будет делать локальные заправки в каждом населённом пункте. Это не так уж и сложно. У нас же освоили систему налоговых вычетов, ещё чего-то. Перешёл на метан — получи какой-нибудь налоговый вычет. Как на электромобили пересаживали в последние годы? У тебя будет бесплатный проезд по платным дорогам и т. д., и т. п.

Кстати, в Иране уже давно местные автомобили сразу делаются двойными, то есть там и газ, и бензин. Следовательно, нужно из этого исходить, потому что наши оппоненты нащупали нашу Ахиллесову пяту и будут бить туда очень-очень долго. Поэтому я исхожу из того, что бензиновый кризис будет до тех пор, пока не будет контролироваться вся территория, плюс-минус, [постУкраины](#), потому что они не прекратят. Сейчас же [саммит в Анкаре](#) проходит, там все выразили согласие с тем, что «проект хороший, и Зеленского мы будем финансировать дальше».

Зеленский ничего не опасается вместе со своей [ОПГ](#), потому что ему лично ничего не угрожает. Страну он давно принёс в жертву,

мы это подробно [в трёх сезонах](#) с [Дмитрием Юрьевичем Пучковым](#) уже разобрали на «[Тупичке](#)», что

это концепция войны до последнего украинца, которую они приняли. Они летят в пропасть с задачей утянуть туда же Россию.

Они нащупали нашу ахиллесову пяту, будут в неё бить, поэтому это реальность.

Плюс, ещё я бы обратил внимание на что в эту игру начинают играть другие наши соседи, в частности стоит наблюдать за Азербайджаном, что там происходит. Накачка идёт активная, в Шуше оккупированной они [провели собрание](#), России посвящённое, о том, что надо признать геноцид черкесов, ещё с требованием, чтобы в России на СВО не призывали представителей национальных республик. Вот мы видим синхронизацию.

Прибалтика уже давно синхронизировалась. Поэтому надо понимать, что значительная часть наших соседей, те, кто не являются нашими союзниками, рано или поздно включатся в такую же игру. Рано или поздно, если мы до этого не добавим текущего оппонента, полетят беспилотники ещё и со стороны Азербайджана. Понятно, что они будут маркированы как украинские. Может быть, поначалу и не будут брать прямую ответственность. Мы видели, как Алиев выступил в первые дни [против Ирана](#), когда казалось, что будет молниеносная победа, как был устроен дипломатический скандал, якобы залетел беспилотник со стороны Ирана в Азербайджан. Ещё чуть-чуть, и они были бы готовы включиться. Плюс предоставили свою территорию для израильских спецслужб. Это была концепция окружения Ирана.

Нельзя забывать, что уже наметился альянс новых зеленских. Это [Пашинян и Алиев](#), которые 30 лет кормили свои народы взаимной ненавистью (как «против кого дружим, девочки?»). Поэтому закавказский фронт у нас уже вот-вот, я думаю, в следующем пятилетии он точно откроется, всё будет зависеть от того, как будет идти СВО. А Кавказ наш, тут Трофим про Дагестан вспоминал, — это же как раз пограничный регион, и вообще, Кавказ — особые регионы с особой взрывоопасностью. Мы помним, как там [искали в турбинах](#) евреев, то есть там с пол-оборота общество заводится.

ПЛ. Семён, хотел спросить, а есть ли у тебя какая-то, может быть, оценка по поводу эффекта на украинское население, его сознание ударов мощных по Киеву последних, которых раньше не было? Что-то там меняется или этим не поменять ничего?

СУ. Дело в том, что

население там уже давно загнано под плинтус, и общественные настроения не имеют никакого значения.

Те, кто имел возможность уехать, уже уехали. Та прослойка, которая зарабатывает на этой войне, вывезла свои семьи в Европу, а для них это большой бизнес. Они же сами не очень рискуют. Смотрите, уже и Буданов как хорошо себя чувствует, разговорился, и все остальные. А порядка 80-90% от населённого пункта к населённому пункту – это просто заложники, и как и любые заложники, они выживают в этой ситуации.

ПЛ. Понятно.

ТТ. Зачитываю, Лена пишет:

Семён, ещё раз спасибо за чистоту понимания. А когда будет продолжение про президентов Украины со [Скачко](#)?

СУ. Очень скоро мы завершим этот цикл. Мы не спешим, но лучше подготовиться. Спасибо, что смотрите, Лена.

ТТ. А как иначе? Тебя вся страна смотрит, потому что в этот период когнитивных войн как никогда важен луч света в тёмном информационном царстве.

СУ. Спасибо, коллеги, за высокую оценку. Будем двигаться дальше.

ТТ. Спасибо.

ПЛ. Спасибо. За минуту уже, наверное, не успеем ничего нового обсудить. Если есть что добавить, может быть, ты хотел что-то сказать?

СУ. Что бы я ещё добавил, я наблюдаю сейчас за разными регионами.

Самоорганизация нужна гражданам, потому что кукуха улетает.

А многие люди не понимают, как она улетает. А человек в этом состоянии превращается в то, что Пучков называет «[малолетними дебилами](#)», мы называем это «[фекальными мыслителями](#)». То есть мысли фекальные в башке бурлят, и они начинают всех заражать. Это эффект, похожий на заражение гриппом. То есть ты чихаешь и кого-то заражаешь, а кого-то нет. Поэтому следите в том числе и за окружением. Когда человека начинает заносить, его либо накрыло [когнитивным ударом](#), либо он подсел на какую-то вредную когнитивную волну, сразу переходите в позицию медбрата или [главврача Маргулиса, который телевизор запретил](#), потому что вы спасаете не только этого человека, но ещё и кого-то, кого он может [заразить]. Поэтому будьте бдительны и не только за своё когнитивное здоровье боритесь, но и за

[здоровье] окружающих.

ТТ. Спасибо. Мы прощаемся с радиослушателями на сегодня. Завтра мы вернёмся в 10 утра.

Семён Уралов был у нас в гостях. Спасибо тебе большое, Семён.

ПЛ. Спасибо.

[Telegram-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)